

УДК 343.83:159.9:328.185

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).1.96-101

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА СИМАКОВА,

кандидат психологических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра,

Академия ФСИИ России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0002-0777-1111,

e-mail: simakovatanea@yandex.ru;

ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА ГАВРИНА,

кандидат психологических наук, доцент,

начальник психологического факультета,

Академия ФСИИ России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0001-8131-8122,

e-mail: gawrina_elen@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ И КОРРУПЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для цитирования

Симакова, Т. А. Психологическая неустойчивость и коррупционная направленность личности как проблемы профессионального образования / Т. А. Симакова, Е. Е. Гаврина // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 1. – С. 96–101. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).1.96-101.

Аннотация. Психологическая неустойчивость личности как чрезмерная подверженность влиянию негативных факторов окружающей действительности и коррупционная направленность личности как ориентированность самореализации вне правового поля имеют взаимосвязь и являются факторами национальной безопасности Российского государства. В контексте реализации комплексного подхода к решению проблемы преодоления указанных социально-психологических недугов следует особое внимание обратить на профессиональное образование современной молодежи. Профессиональная подготовка на этапе высшего образования обладает значительным ресурсом для решения обозначенной проблемы при условии ее оптимизации за счет реализации ряда методологических принципов и оптимизации психологического сопровождения обучающихся.

Ключевые слова: психологическая неустойчивость личности, коррупционная направленность личности, профессиональная подготовка, профессионализм личности, методологические принципы профессионально-образовательной деятельности.

© Симакова Т. А., Гаврина Е. Е., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Психологическая неустойчивость личности в современной действительности, характеризующейся повышенной турбулентностью социальных процессов, непредсказуемостью и прямой угрозой жизни из-за пандемии, имеет тенденцию нарастания во всех слоях населения. При этом коррупционная направленность личности, относясь к социальным недугам, также имеет характер массовых проявлений. Масштабность коррупционной зараженности современного общества заставляет трактовать данный феномен как фактор национальной безопасности Российского государства. Необходимость комплексного решения названной проблемы требует задействования всех институтов общества. Институт образования обладает энергоемким ресурсом предотвращения появления психологической неустойчивости и коррупционной направленности личности. Особенное значение и наибольший потенциал данного ресурса раскрываются на этапе вузовского образования в онтологическом и онтогенетическом контекстах. Современная система профессионально-образовательной деятельности обладает способностью предотвращения возникновения и развития коррупционной направленности личности за счет формирования психологической устойчивости на этапе вузовского становления личности профессионала. Эмпирические исследования профессиональной среды гражданского общества, ведомственных силовых структур и осужденных, отбывающих наказания за преступления коррупционного характера [1], позволяют констатировать, что профессиональная неподготовленность специалистов (сотрудников), неспособность личности к самореализации в профессиональной деятельности рассматриваются в качестве пусковых механизмов названных социальных недугов. Важнейшим условием оптимизации профессионального образования личности обучающихся, по нашему мнению, является реализованность методологических принципов развития, субъектности, деятельности, гуманизма, комплексного подхода. Продуктами психологического сопровождения вузовской профессиональной подготовки являются навыки использования внутреннего ресурса личности при проживании затруднительных обстоятельств жизнедеятельности, навыки эффективного психофизиологического восстановления при возникновении непредвиденных сложных обстоятельств, навыки гигиены и поддержания психологического и физического здоровья, оптимизация саморазвития когнитивных процессов и опора на критичность мышления, духовно-нравственный статус личности, готовность к самопреобразовательной деятельности, навыки саморегуляции в случаях возникновения форс-мажорных обстоятельств, ориентированность личности на общечеловеческие ценности в поиске ресурсов преодоления объективных и субъективных затруднений в контексте возникновения абсолютно новых социальных явлений, связанных с пандемией.

Проблема психологической неустойчивости в настоящее время имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, ее особенности рассматриваются психологами, психофизиологами, медицинскими работниками, политологами, социологами, философами и представителями современного социально ориентированного искусства. Психологическое содержание этого феномена раскрывается в особенностях сознания, отношения и поведения. Проявление психологической неустойчивости маркируется личностным обесцениванием ценности жизни, неспособностью находить и использовать внутренние и внешние ресурсы для преодоления возникающих препятствий в удовлетворении потребностей, преобладанием переключивания ответственности за персональное благополучие на внешние инстанции, склонностью к катастрофизации при отсутствии прямой и однозначной угрозы жизни. На наш взгляд, широта проявления психологической неустойчивости не является доказательством ментальной особенности наших соотече-

ственников. Корни этого социально-психологического недуга имеют историческое происхождение и связаны с общественно-экономическими преобразованиями общества, носившими характер потрясений, близкий по содержанию и времени осуществления к социальным катастрофам. Опасность психологической неустойчивости личности заключается в стирании границ персональной ответственности личности за свою жизнь и благополучие, в неспособности использования доступных ресурсов самозащиты, в отрицании необходимости выдерживать определенные психологические и психофизиологические нагрузки в изменяющихся условиях окружающей действительности. Это, в свою очередь, порождает вседозволенность и создает почву для жизни по принципу «так сложились обстоятельства».

Коррупционная направленность личности представляет собой комплексное свойство личности, ядерным образованием которого является система потребностей достижения желаемого посредством использования (включая злоупотребление) служебного положения, игнорируя законные интересы общества и государства в целях получения выгоды.

Исследования теоретических сторон проблем психологической устойчивости и коррупционной направленности личности, а также эмпирические исследования привели нас к пониманию взаимосвязи этих негативных социальных явлений. Встает закономерный вопрос: что же делать с этими острейшими проблемами современного общества? Безусловно, превентивные меры и собственно борьба с этими социальными недугами должны иметь комплексный характер, в ней должны быть задействованы все институты гражданского общества, начиная с семьи, включая образовательные государственные организации, правоохранительные органы, средства массовой информации, общественные организации, религиозные концессии. На наш взгляд, один из наиболее энергоемких ресурсов по профилактике и предупреждению развития рассматриваемых негативных социальных явлений – это профессиональное образование. В содержание такого профессионального образования входит понимание профессионализма личности в качестве универсального механизма прикрепления отдельного человека к миру других людей через профессиональную деятельность посредством самореализации в ней, а не способа зарабатывания на жизнь и выполнения труда, лишённого ценностно-смыслового отношения, независимо от сферы деятельности. Первое от второго отличается высокой внутренней мотивированностью, ценностным отношением к труду и развитыми практическими навыками уже на начальных этапах осуществления профессиональной деятельности.

Многолетние эмпирические исследования феноменов коррупции и психологической устойчивости сотрудников и обучающихся уголовно-исполнительной системы [1, 2] показали, что в большинстве случаев их пусковыми механизмами являются глубинные чувства неудовлетворенности личности, переживание собственной несостоятельности, нереализованность в карьерном росте. Достижение высокого уровня профессиональной компетентности (независимо от вида профессиональной сферы) снимает сложнейшее противоречие в общем контексте поиска смысла жизни: «Для кого и для чего жить, для себя или для других?». Важнейшим признаком такой профессиональной деятельности является отсутствие переживания «отчужденности» (К. Маркс, А. Н. Леонтьев) личности от результатов деятельности. Становясь мастером-профессионалом «со своим почерком», своим авторским стилем получения продукта деятельности, предназначенного для других, человек реализует свою уникальность. Его продукты труда становятся узконаваемыми, востребованными другими людьми только потому, что он в них особенным образом отразил свою самобытность, свои способности.

Каким должно быть профессиональное образование, чтобы обучающиеся были готовы к такому восприятию профессионального труда и самореализации в нем? Во многом ответ на этот вопрос был заложен в трудах выдающегося русского мыслителя и педагога К. Д. Ушинского, который говорил о необходимости психологизировать процесс обучения. Реализация этой далеко не новой идеи, на наш взгляд, происходит посредством соблюдения важнейших методологических принципов психологии в организации образовательного процесса профессиональной подготовки в образовательных организациях уголовно-исполнительной системы.

Комплексный подход в отечественной психологии разработан Б. Г. Ананьевым, ориентировавшим проводимые исследования человека на интеграцию отдельных знаний о нем. Сквозь призму данного методологического подхода объясняется взаимодействующая взаимосвязь всех основных модусов человеческой природы. Неучтенность или игнорирование модусной организации человеческой сущности (индивид – личность – субъект – индивидуальность – универсум) [3] всех участников образовательной среды, включая администрацию, профессорско-преподавательский состав и обучающихся, провоцирует учебную дезадаптацию и функциональную незавершенность образовательной деятельности, основным результатом которых принято считать изменения во внутреннем мире обучающихся, их мотивации, навыках и компетенциях, волевой регуляции, рефлексивной оценке успехов и неудач выполняемой деятельности.

Принцип развития в контексте педагогической деятельности требует учитывать особенности прохождения субъектами образования закономерных этапов онтогенетического развития, зону развития (актуальная зона и зона ближайшего развития), объективные (возрастные) и субъективные (степень разрешения закономерных противоречий предшествующих возрастов, степень «застывания» личности на предшествующих этапах онтогенетического развития), переломные моменты жизненного пути как кризисы и особенности их прохождения, сензитивность обучающихся.

Деятельностный принцип в контексте проектирования образовательного пространства является методологическим инструментом, позволяющим предметно определять цели, связывая их с продуктами образовательного процесса, ориентируясь на социальный заказ общества и внутренние преобразования обучающихся как субъектов деятельности. Отечественная педагогика и психология позиционируют ключевую идею образовательной деятельности исходя из того, что она считается выполненной только в том случае, если изменения происходят в самом обучающемся, в развитии его мотивации, эмоционально-волевой регуляции, когнитивной и ценностно-смысловой сферах личности.

Реализация деятельностного принципа предотвращает учебную дезадаптацию за счет ориентированности на оптимальное опредмечивание когнитивных потребностей обучающихся посредством подбора учебного материала, соответствующего их уровню обученности и способности ассимилировать предлагаемую информацию, развитию учебных действий, умений, навыков и компетенций, формированию навыков контроля и самоконтроля в учебно-профессиональной деятельности.

Принцип субъектности предполагает целевую ориентированность образовательного процесса на развитие инициативности, активности и ответственности за достигаемые (недостигаемые) уровни обученности и саморазвития. Субъектность личности раскрывается в восприятии собственного внутреннего опыта в качестве объекта преобразовательной деятельности, ответственности за результаты проработанности

травматического опыта, отказ от принципа «меня не научили», в опознавании поведения в сложных жизненных ситуациях по типу психологических защит, в готовности к полисубъектным отношениям в учебно-профессиональной среде. В контексте субъектного принципа учебная деятельность выступает в качестве процесса оптимизации рассогласования Я-реального и Я-идеального, являющегося центральным элементом кризиса юности.

Принцип гуманизма ориентирован на развитие навыков конструктивного сотрудничества, межличностной эмпатии, самоидентификации как конгруэнтного самовосприятия, взаимоуважения, оптимального сочетания педагогического контроля и безоценочности в части, касающейся индивидуальных особенностей обучающихся.

Прикладные аспекты психолого-педагогического понимания профессионально-образовательной деятельности требуют современных разработок по профиографированию, развитию индивидуальных траекторий становления профессионализма деятельности и личности.

В данном контексте необходимо вести научно-прикладной поиск инвариантных и вариативных составляющих профессионализма в условиях динамических изменений социума, общественных институтов гражданского общества и современного рынка труда. Без этого невозможно решать сложнейшие вопросы моделирования профессиональной подготовленности и профессиональной компетентности специалистов на основных этапах профессионального становления, включая допрофессиональный уровень. Поскольку моделирование отражает процесс личностно-профессионального становления и направляется представлениями – образами будущего субъекта труда, оно должно отражать его желаемые свойства, отталкиваясь от реального, достигнутого уровня подготовленности в настоящем времени, включая алгоритм индивидуального развития и саморазвития.

Учебно-воспитательный процесс профессионального образования в качестве важнейшего ресурса предотвращения психологической неустойчивости и коррупционной направленности личности обучающихся должен соответствовать ряду требований. К числу системообразующих требований относится содержательное наполнение психологического сопровождения обучающихся не как внешней помощи и поддержки, а как развития их внутреннего потенциала:

- раскрытие внутреннего ресурса психофизиологического восстановления вместо отказа от дополнительных трудностей и противоречий, являющихся источником развития;
- формирование навыков гигиены и поддержания психологического здоровья вместо использования сомнительных средств быстрого восстановления и употребления психостимуляторов;
- оптимизация развития когнитивных процессов вместо стремления к стабильности информационного обеспечения;
- развитие духовно-нравственных качеств личности, препятствующих потребительской культуре;
- формирование готовности к самопреобразовательной деятельности и саморегуляции в случаях возникновения форс-мажорных обстоятельств вместо искусственного поддержания стабильности любой ценой;
- формирование устойчивой направленности личности на поиск ресурсов преодоления объективных и субъективных затруднений в пределах правового поля вместо правовой безответственности и правового авантюризма.

Библиографический список

1. Гаврина Е. Е., Хаванова И. С. Психологические особенности бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных за коррупционные и общеуголовные преступления // В мире научных открытий. 2015. № 3.7(63). С. 3212–3224.

2. Сочивко Д. В., Симакова Т. А. Теория и методика исследования индивидуального правосознания и его инфантилизации и криминализации // Прикладная юридическая психология. 2015. № 2. С. 24–40.

3. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности. М. : Школа-Пресс, 1995. 384 с.